Война

и

РАБ. КЛАСС

3-э

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

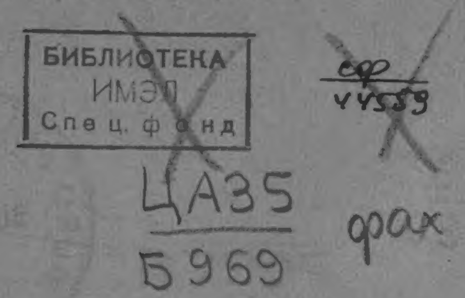
ВОЙНА и РАБОЧІЙ КЛАССЪ

Цѣна 20 сант.

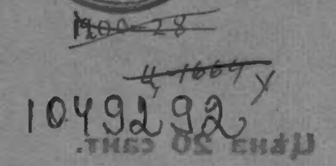
Изданіе
Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.

Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Война и рабочій классъ

Цѣна 20 сант.

Изданіе Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.

Война и рабочій классъ.

Прошло уже полтора года съ тѣхъ поръ, какъ длится всесвѣтная бойня народовъ. Отъ крайняго запада до крайняго востока разстилается кровавый туманъ. Правительства Англіи, Франціи, Россіи, Италіи, Японіи, Сербіи, Бельгіи и Черногоріи посылаютъ своихъ „подданныхъ", какъ пушечное мясо, противъ „подданныхъ" Германіи, Австро-Венгріи и Турціи. Никогда еще, съ тѣхъ поръ какъ существуетъ человѣчество, не видалъ міръ такой громадной рѣзни. Изъ пяти частей свѣта только одна Америка пока еще не втянута въ войну. „Передовая" Европа превратилась въ сплошное кровавое пятно, озаряемое пожарами отъ сжигаемыхъ городовъ и деревень. Изрытыя гранатами поля, гдѣ когда-то росъ хлѣбъ, пропитались человѣческой кровью. Населенные города превращаются въ груды обгорѣлыхъ развалинъ; деревни и села сравниваются съ землей, по которой стелется удушливый дымъ и трупный запахъ. Милліоны людей лишаются крова; полуголодные, нагіе — они идутъ безъ всякой надежды на спасеніе, устилая свой путь трупами: голодъ и моръ, — вотъ ихъ удѣлъ. И не видно этому конца! Люди точно обезумѣли: каждый день тратятся милліоны рублей на убійство десятковъ тысячъ людей, каждый день разрушается все то, что строилось и хранилось въ теченіе столѣтій. Почему же все это происходитъ? Неужели и впрямь обезумѣли всѣ, и нѣтъ ни правыхъ, ни виноватыхъ въ этой злодѣйской войнѣ?...

1. Кто виноватъ?

Уже давно готовилась эта война, и соціальдемократія всегда указывала на приближающуюся развязку. Уже давно правительства разныхъ странъ взапуски вооружались: строили броненосцы и подводныя лодки, отливали чудовищныя пушки, возводили „неприступныя" крѣпости, призывали подъ свои знамена все большее количество „человѣческаго матерьяла". Такъ поступала и Франція, и Германія, и Италія, и Англія, и Россія, и Японія — словомъ, *всѣ*. Точно разбойники передъ великимъ разбоемъ, точили правительства разныхъ странъ свои ножи, надѣясь на богатую добычу. Не отставало отъ другихъ и русское правительство. Оно стало тратить прямо безумныя деньги на вооруженія. Выколачивая послѣднюю копейку изъ рабочаго и крестьянина, давая изъ выжимаемыхъ

милліардовъ лишь жалкіе гроши на школы, оно не жалѣло денегъ на двѣ вещи: на борьбу съ рабочимъ классомъ, тюрьмы, охранку — съ одной стороны и на подготовку войны, постройку броненосцевъ, литье пушекъ — съ другой. Такъ, на ряду съ нѣмецкимъ, французскимъ, англійскимъ и прочими другими милитаризмами развивался и укрѣплялся нашъ *истинно-русскій милитаризмъ*, господство военнаго кулака, бравыхъ генераловъ и адмираловъ, которые, какъ извѣстно, не жалѣютъ патроновъ, и у которыхъ есть достаточно ружей, если имъ нужно разстрѣливать главныхъ враговъ: своихъ собственныхъ рабочихъ. Ради кого же вооружались всѣ эти правительства, чьи интересы требовали этихъ чудовищныхъ тратъ? Не ради народа, конечно. Вездѣ и всюду рабочіе были противъ нихъ; кромѣ новыхъ налоговъ ничего хорошаго отъ вооруженій для рабочихъ не было. *Этихъ вооруженій требовали повсюду банкиры, промышленники и помѣщики*, словомъ, буржуазія и дворянство, господствующіе классы, которые во всѣхъ странахъ, начиная отъ „свободной" Англіи и кончая царской Россіей, держатъ правительственную власть въ своихъ цѣпкихъ загребистыхъ рукахъ. *Этимъ* классамъ вооруженія были очень и очень нужны. Капиталу стало тѣсно сидѣть у себя дома, въ своемъ собственномъ государствѣ. Поэтому капиталисты разныхъ государствъ стали бросаться, прежде всего, на слабыхъ дикарей въ жаркихъ странахъ или, какъ это называютъ, стали вести *колоніальную политику*. Нѣтъ гнусности и подлости, которой бы не позволяли себѣ „благородные" и „цивилизованные" европейцы надъ несчастными порабощенными. Рѣки крови полились далеко за предѣлами Европы, а на костяхъ этихъ заживо погребенныхъ строилось благополучіе европейскихъ банковыхъ акулъ, которыя кровь и потъ дикарей умѣло превращали въ звонкую золотую монету.

Колоніи нужны капиталистамъ потому, что онѣ повышаютъ ихъ прибыли, увеличиваютъ ихъ барыши. Въ самомъ дѣлѣ. *Первая выгода* колоній заключается въ томъ, что туда можно по хорошей цѣнѣ сбывать товары. У себя на родинѣ некуда дѣвать громадной массы товаровъ. У рабочихъ мало денегъ, чтобы ихъ покупать, а рабочіе составляютъ большинство населенія въ развитыхъ странахъ. Въ Россіи на ряду съ рабочими бѣдствуютъ и крестьяне. Если продавать имъ по совсѣмъ низкой цѣнѣ — прибыль будетъ очень падать. Поэтому капиталисты вывозятъ свои товары въ чужія страны и колоніи. Въ колоніяхъ можно подчасъ сбыть и гниль всякую за хорошую цѣну, обобрать туземцевъ, какъ липку. Вывозъ товаровъ доставляетъ капиталистамъ, такимъ образомъ, первую выгоду отъ колоній. *Во-вторыхъ*, колоніи представляютъ изъ себя хорошій источникъ дешевыхъ сырыхъ матерьяловъ: хлопчатой бумаги, каучука (резины), разныхъ растительныхъ и животныхъ веществъ, затѣмъ съѣстныхъ про-

дуктовъ, а иногда и продуктовъ горной промышленности: желѣза, мѣди, угля и такъ далѣе. *Въ-третьихъ*, въ колоніяхъ буржуазіи выгодно помѣщать свои капиталы: основывать фабрики, крупныя имѣнія, банки, строить желѣзныя дороги, разрабатывать рудники. Въ отсталыхъ странахъ прибыль всегда выше стоитъ, чѣмъ въ развитыхъ, здѣсь есть чѣмъ поживиться. *Въ-четвертыхъ*, тамъ можно достать болѣе дешевую рабочую силу. Европейскій рабочій сталъ требовательнымъ, онъ себя въ обиду легко не даетъ, у него есть свои организаціи, съ которыми нужно бороться. Другое дѣло — полудикарь. Его легко превратить въ раба, его спина всегда покрыта кровавыми рубцами, его стоновъ и мольбы никто не услышитъ: кнутъ, револьверъ и палка позволяютъ выколачивать изъ него сколько угодно труда. А о томъ, чтобы обезвредить туземцевъ на будущее, можно позаботиться и теперь, спаивая и одурманивая ихъ водкой и христіанской проповѣдью, которая учитъ прощать своимъ врагамъ. Такъ разсуждали „цивилизаторы", неся дикарямъ библію, водку, сифилисъ и оружіе. Немудрено поэтому, что вся свора европейскихъ и американскихъ капиталистовъ бросилась въ первую голову на „свободныя", беззащитныя земли и стала грабить ихъ направо и налѣво. Особенно свирѣпствовали эти цивилизованныя государства за послѣднее время. Въ короткій срокъ каждый изъ отвратительно жадныхъ великихъ разбойниковъ, именующихся „великими державами", весьма сильно „округлилъ" свои владѣнія. Съ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія *Англія* награбила себѣ рядъ новыхъ земель, несмотря на то, что уже до этого времени вся исторія Англіи — это исторія непрерывнаго хищничества. У всѣхъ еще въ памяти кровавая англо-бурская война, въ которой англичане задавили двѣ маленькія свободныя республики: англійскимъ буржуа хотѣлось во что бы то ни стало получить богатыя алмазныя и золотыя розсыпи. Кромѣ бурскихъ республикъ Англія захватила громадное количество земель въ Восточной, Западной и Центральной Африкѣ, въ томъ числѣ весь Египетъ. Въ Австраліи и въ Азіи англичане тоже изрядно поживились. А за самое послѣднее время, англійское правительство вкупѣ съ русскимъ царемъ безстыднѣйшимъ и наглѣйшимъ образомъ давило пробуждающуюся молодую Персію. *Французскіе* капиталисты тоже не дремали. За этотъ же промежутокъ времени, т. е. съ 70-хъ годовъ, Франція обрушивалась на дикарей со всей силой своего усовершенствованнаго оружія. Уже къ концу прошлаго столѣтія колоніальныя владѣнія Франціи достигли 4 съ лишкомъ милліоновъ квадратныхъ километровъ (километръ — это около версты); другими словами, къ началу двадцатаго вѣка французы успѣли награбить площадь земли, почти въ двадцать разъ большую, чѣмъ сама Франція! Позже другихъ взялась за грабежъ *Германія*, которая развернула свою хищническую

дѣятельность, главнымъ образомъ, въ Африкѣ; затѣмъ она обворовала Китай, а за послѣднее время готовилась къ грандіозному грабежу въ Европейской и Азіатской Турціи. Что касается *Россіи*, то она тоже была далеко не невинна. Это только царскіе холопы изображаютъ дѣло такъ, что Россія сидѣла себѣ смирно, и на нее неожиданно напали. На самомъ дѣлѣ царское правительство уже давнымъ давно занимается самымъ грубымъ, самымъ варварскимъ душительствомъ маленькихъ народовъ. Мы не будемъ говорить о Польшѣ и Финляндіи, гдѣ порабощенный народъ стонетъ подъ давнишнимъ ярмомъ черносотеннаго кроваваго царя. Мы не будемъ говорить о гнусныхъ еврейскихъ погромахъ, объ угнетеніи украинцевъ, о всей той подлой травлѣ „инородцевъ", которою занимаются царь и черносотенные помѣщики. Въ недавнемъ прошломъ лежитъ еще воровское „присоединеніе" Бессарабіи, кровавое „покореніе Кавказа", свирѣпое подавленіе сартовъ въ Средней Азіи, когда царскіе вояки охотились на туземцевъ, какъ на куропатокъ; далѣе, китайскій походъ, когда „цивилизованныя" правительства сообща рѣзали и жгли беззащитныхъ китайскихъ земледѣльцевъ; всякій помнитъ, наконецъ, и русско-японскую войну, когда жадная шайка накинулась на Дальній Востокъ, но получила хорошій подзатыльникъ отъ Японіи, которая сама не прочь отхватить здѣсь кусочекъ пожирнѣе. Однако, царское правительство продолжаетъ тамъ вести свою линію и до сихъ поръ. Такова же политика этого правительственнаго сброда и въ Персіи. Въ героической революціонной борьбѣ пытался персидскій народъ сбросить съ себя иго абсолютизма, иго самодержавія персидскихъ царей — шаховъ. И каждый разъ казацкіе полки русскаго „самодержца" затягивали кровавую петлю на шеѣ освобождающагося персидскаго народа. На деньги французскихъ банкировъ и съ помощью англійскихъ войскъ душили полковники Ляховы свободу Персіи. Но русскіе „освободители" не ограничивались этимъ. Они давно уже подкапывались подъ самостоятельность Турціи, чтобы обезпечить себѣ господство надъ морями путемъ захвата Константинополя. Тогда было бы раздолье царской шайкѣ! Укрѣпившись въ Константинополѣ, захвативши Дарданеллы, она раздавила бы вскорѣ всѣ балканскія народности — болгаръ, сербовъ, турокъ и другихъ — точно такъ же, какъ она ограбила и обворовала, лишивъ всѣхъ почти гражданскихъ правъ, финновъ и украинцевъ, поляковъ и евреевъ. Какъ видимъ, и русское правительство занимаетъ почетное мѣсто въ ряду разбойничьихъ правительствъ.

И вотъ теперь, когда всѣ „великія державы" награбили себѣ невѣроятное количество владѣній, задушили почти всѣ слабыя народности, имъ не осталось почти никакихъ свободныхъ для дальнѣйшихъ грабежей земель. *Теперь имъ приходится думать, какъ бы ограбить другъ друга*, какъ бы отхватить

чужого добра. Германія зарится на Англію, Францію и Россію, Россія на Германію, Австрію и Турцію, Англія — на нѣмецкія колоніи, Японія хочетъ отхватить у Германіи то, что Германія раньше отхватила у Китая и такъ далѣе. Всѣ должны держать ухо востро, чтобы не пропустить удобной минуты. И вотъ всѣ эти матерые разбойники ведутъ закулисную политику другъ противъ друга, разнюхиваютъ, гдѣ что плохо лежитъ, совершаютъ, гдѣ нужно подкупы, гдѣ нужно, не останавливаются и передъ убійствомъ, а у себя „на родинѣ" строятъ броненосецъ за броненосцемъ, крѣпость за крѣпостью, чтобы, улучшивъ моментъ, броситься на желанный кусокъ. Стоило только возгорѣться австро-сербскому спору, какъ возникъ міровой пожаръ. Глупо поэтому думать, что вся война своей причиной имѣла нападеніе Австріи на Сербію, или убійство австрійскаго „престолонаслѣдника" сербами. Это былъ только предлогъ, толчокъ. Настоящая причина войны лежитъ не въ этомъ. Она лежитъ въ томъ, что буржуазныя и буржуазно-дворянскія правительства всѣхъ странъ подготовляли войну, что они вели грабительскую политику въ пользу золотого мѣшка, что они сознательно стремились, исходя изъ интересовъ капитала, ограбить другъ друга, оттягать другъ у друга лучшіе куски. *Причина войны въ разбойничьей политикѣ всѣхъ великодержавныхъ правительствъ. Вотъ кто истинный виновникъ міровой рѣзни! Вотъ кого нужно тянуть къ отвѣту! Вотъ ради кого истекаетъ кровью пролетаріатъ!*

2. Какъ буржуазія обманываетъ рабочихъ.

Буржуазныя и буржуазно-дворянскія правительства борются за интересы буржуазіи и дворянъ. Всякій рабочій на своей шкурѣ знаетъ, насколько заботится о немъ его правительство. Въ особенности хорошо знаетъ это русскій рабочій, который отъ царскаго правительства получаетъ казенную квартиру — въ тюрьмѣ, — казенные харчи — нагайку и свинецъ, казенные билеты — когда гонятъ по этапу. Однако, когда начинается война, ведутъ-то ее при помощи рабочихъ рукъ. „Паны дерутся — у мужиковъ чубы летятъ". Буржуазія, хозяева ведутъ войну за *свои* интересы, а посылаютъ въ бой все же рабочихъ и крестьянъ, которыхъ и налоги заставляютъ къ тому же платить, чтобъ было на что заказывать пушки и ружья. Распоряжаются всѣмъ, командуютъ надъ всѣмъ — генералы изъ дворянъ, чиновники, опять таки буржуазія и помѣщики. Рабочимъ опредѣлено быть только пушечнымъ мясомъ. Пусть рабочіе таскаютъ для насъ изъ огня каштаны, намъ самимъ выгоднѣе обворовывать народъ „въ тылу" — говорятъ эти господа, получая громадныя прибыли отъ казенныхъ заказовъ, отъ платы за квартиры, наживаясь на дороговизнѣ, однимъ словомъ, обсчитывая и обманывая направо и налѣво.

Но для того, чтобы народъ хорошо сражался, нужно, чтобы онъ думалъ, что онъ сражается за *свое* дѣло. *Поэтому буржуазія всѣхъ странъ приложила усилія къ тому, чтобы обмануть, одурачить, развратить свой пролетаріатъ, натравивъ его на пролетаріатъ чужой страны.* Всѣ средства пускаются въ ходъ. Самое обычное — это вотъ какое. Правительство черезъ своихъ агентовъ пускаетъ слухъ, что оно было весьма миролюбиво и вовсе не хотѣло кровопролитія, да враги ужъ больно подлы. „Мы, — говорило въ началѣ войны каждое правительство, — всѣми силами стремились къ тому, чтобы до войны дѣло не дошло; но коварный врагъ напалъ на насъ, и теперь, съ надеждой на помощь божію, намъ нужно защищать родину отъ вражескаго нашествія, отъ насилій и угнетенія внѣшняго врага". Такъ стремилось каждое правительство изобразить изъ себя ангела-хранителя своего народа, на который идетъ грозный врагъ. Такъ заявлялъ въ своихъ манифестахъ Вильгельмъ, такъ заявлялъ Николай Кровавый, такъ заявляли французскій президентъ и бельгійскій король. На самомъ дѣлѣ, всѣ эти предатели и преступники отлично знали, что они ведутъ на бойню „свои" народы для того, чтобы капиталисты ихъ странъ (да и они сами) потуже могли набивать свои кошельки. Они отлично знали, что послушная и продажная печать тотчасъ же разнесетъ по всей странѣ ихъ лживыя рѣчи. Непокорныхъ они заблаговременно придушили. И вотъ начался дикій танецъ. Въ каждой странѣ заголосили патріотическія кликуши. Отсталый рабочій, крестьянинъ, который не видитъ другихъ газетъ, честныхъ, а не продажныхъ, который не слышитъ ничего другого, кромѣ шума и звона патріотическихъ фразъ и гнуснаго патріотическаго лганья, мало-по-малу тупѣетъ. И какъ лошадь, подгоняемая колокольчикомъ, несется сражаться за интересы преступной шайки своихъ смертельныхъ враговъ, въ своей наивности полагая, что онъ защищаетъ самого себя. А правительствующая сволочь смѣется себѣ въ усы, видя, какъ ловко удалось ей одурачить рабочихъ, эту — какъ они называютъ рабочихъ — „презрѣнную чернь". Посмотрите хотя бы на русскую печать, не то что на какихъ-нибудь черносотенцевъ, а даже на либераловъ. Вотъ кадетскій профессоръ Кизеветтеръ въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ" съ одной стороны вопитъ о германскомъ нашествіи, а съ другой кричитъ — „подавай намъ Константинополь, иначе мириться невозможно!". Или бывшій попъ Григорій Петровъ, который въ „Русскомъ Словѣ" расписываетъ разныя небылицы про нѣмцевъ, а самъ вопитъ, чтобы Германію раздробить, т. е. на дѣлѣ позаботиться о пополненіи денежнаго мѣшка русскихъ купцовъ, фабрикантовъ, банкировъ. И всё такъ. Для народа кричатъ: на насъ напали! защищайтесь! А сами уже давно готовились къ грабежу и сейчасъ обсуждаютъ планы, какъ бы наворовать побольше.

Еще надуваютъ рабочихъ вотъ какимъ образомъ (и замѣтьте, это дѣлаютъ всѣ правительства и буржуазія всѣхъ странъ). „Мы, — говорятъ рабочимъ, — защищаемъ свободу, культуру, прогрессъ и пр. противъ варварства нашихъ враговъ". Вильгельмъ Второй натравливаетъ „своихъ" рабочихъ на „русскихъ варваровъ", Николай Кровавый, наоборотъ, травитъ „тевтонскихъ варваровъ и гунновъ" и такъ далѣе. Всѣ, конечно, при этомъ безстыдно лгутъ, отлично зная, что черезъ годъ-другой, если это имъ будетъ выгодно, они будутъ орать совсѣмъ другое. Вѣдь, вотъ во время русско-японской войны русскіе патріоты какъ японцевъ ругали, а теперь передъ ними вѣжливѣйшимъ образомъ шапку снимаютъ. Теперь японцы „наши союзники". Теперь это выгоднѣе. Теперь эти „борцы за справедливость" охотно предоставляютъ Японіи сдѣлать ультиматумъ Китаю, еще болѣе наглый, чѣмъ австрійскій ультиматумъ Сербіи. Всякій сознательный рабочій долженъ, однако, спросить свое правительство, почему же оно не освобождаетъ, прежде всего, своихъ народовъ? Кажись, это было бы самымъ легкимъ дѣломъ. Взять хотя бы наше, русское правительство. Вѣдь, это смѣшно и глупо думать, что преступная банда, которая до сихъ поръ уцѣлѣла еще къ великому несчастью всего русскаго народа, будетъ чѣмъ-нибудь рисковать, ради чьей-нибудь свободы. Правительство, забрызганное кровью лучшихъ гражданъ своей страны, держащееся только при помощи штыка и висѣлицъ, — развѣ можно даже подумать только, что оно пойдетъ кого-нибудь освобождать? Оно душитъ у себя всѣ народы: финновъ, армянъ, евреевъ, татаръ, украинцевъ, поляковъ, — всѣ они на положеніи рабовъ. И вдругъ — какое чудесное перерожденіе! Изъ чорта правительство Николая сдѣлалось будто бы ангеломъ! Ясно, что это грубая и гнусная ложь! Не о свободѣ и не о прогрессѣ думаетъ эта преступная шайка, ибо не проходитъ и дня, чтобы она не топтала своими сапогами свободу собственнаго народа. Не о культурѣ и цивилизаціи печется она, ибо ежедневно и ежечасно душитъ она всякое стремленіе народа къ свѣту. У нея единственная забота, единственная цѣль: награбивъ побольше чужихъ земель, укрѣпиться внутри страны, улучшить побѣдами свое пошатнувшееся положеніе и затѣмъ съ удвоенной и утроенной силой приняться за свое обычное занятіе — душить свой собственный народъ! Побѣдами надъ „внѣшнимъ врагомъ" Николай Кровавый хочетъ добыть себѣ большую силу, большую власть. Вотъ, о чемъ идетъ рѣчь, вотъ за что сотнями тысячъ, милліонами гибнутъ русскіе рабочіе и крестьяне. Долой же обманъ! Долой эту подлую свору!

3. Какъ правительства заботятся о своихъ народахъ во время войны.

Рѣки крови льются, и рабочіе рѣжутъ другъ друга ради прибыли капиталистовъ. Правительства подбадриваютъ ихъ въ этомъ дѣлѣ, всѣ газеты на всѣ лады воспѣваютъ „народныхъ героевъ", которымъ и невдомекъ, что ихъ рѣжутъ, какъ убойный скотъ. Народы сражаются за своихъ правителей. Въ честь воиновъ поются пѣсни, табачные фабриканты дѣлаютъ коробки съ патріотическими рисунками, купцы и фабриканты наперерывъ стараются „помочь воинамъ", то-есть получить хорошій заказъ (съ интендантами, какъ извѣстно, имѣть дѣла очень выгодно). Но дѣлается ли что-нибудь дѣйствительно важное для *народа*, дѣлается ли *народъ* свободнѣе? *Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ! Вездѣ и всюду война уже привела къ усиленію правительственной власти и къ большему угнетенію народа.* Въ *Англіи*, прежде очень свободной странѣ, царитъ теперь свирѣпая цензура. Раньше Англія была свободна отъ обязательной воинской повинности — теперь она введена. Пошлины не давили рабочихъ — теперь онѣ тоже введены. Раньше уважалась свобода личности и убѣжденій — теперь на каждомъ шагу полицейскій гнетъ. При наборѣ солдатъ — „добровольцевъ" всѣми правдами и неправдами вынуждаютъ къ военной службѣ: тутъ и разсчеты съ фабрики, и поддерживаемая государствомъ травля не желающихъ вступать въ ряды „славной арміи", и безстыдный обманъ. Въ „мобилизованной" промышленности нападаютъ на свободу стачекъ. Не рѣдкость обыски въ редакціяхъ соціалистическихъ газетъ. Прежняя безусловная свобода передвиженія тоже исчезла: нашихъ англійскихъ товарищей не пропустили на конференцію въ Циммервальдѣ, куда съѣхались представители рабочихъ разныхъ странъ, чтобы сговориться, какъ вести борьбу съ войной, борьбу съ буржуазнымъ разбоемъ. Въ угоду русскому царю подвергаются разгрому русскія соціалистческія организаціи, конфискуется литература, зато дана полная свобода охраннымъ шпейкамъ. Во *Франціи* еще хуже. Тамъ положительно все стонутъ подъ гнетомъ полиціи и цензуры. Среди раненыхъ въ лазаретахъ ведется усиленная черная пропаганда. Правительство, въ составъ котораго, какъ въ Бельгіи и въ Англіи, входитъ нѣсколько измѣнниковъ рабочему дѣлу, душитъ всякое проявленіе рабочаго движенія, зато даетъ полную свободу фабрикантамъ и торгашамъ, наживающимъ баснословные барыши. Честные соціалисты, оставшіеся вѣрными Интернаціоналу, преслѣдуются по-русски: тюрьмой (такъ, напр., была арестована делегатка на инернаціональную женскую конференцію тов. Сомоно); собранія запрещаются, революціонныя газеты конфискуются. И даже до того дошло, что

правительство **разстрѣляло** нѣсколькихъ русскихъ добровольцевъ (а еще больше приговорило къ многолѣтней каторгѣ) за то, что тѣ осмѣлились заикнуться противъ жестокостей и звѣрствъ у нихъ въ полку. Несчастные думали, что они защищаютъ республику и свободу, а имъ дали свинцовую пулю. Лакеи буржуазіи во Франціи не проронили ни слова протеста, русскіе либеральные „освободители" тоже подло молчали. Но здѣсь есть надъ чѣмъ подумать всякому, кто считаетъ, что правительственная война можетъ теперь быть освободительной! Въ *Германіи* самыхъ лучшихъ нашихъ товарищей сажаютъ въ тюрьмы. Женщины и мужчины, старые и молодые, тѣ, кто звали и до сихъ поръ зовутъ на борьбу *съ врагомъ въ собственной странѣ*, наполняютъ застѣнки на русскій манеръ. Клара Цеткина, Роза Люксембургъ — среди нихъ. Надо всѣмъ царитъ шашка и кулакъ. Если раньше правительство не осмѣливалось прибѣгать къ „русскимъ мѣрамъ", то теперь оно во многомъ уподобилось царскому сброду. Послѣ бурныхъ уличныхъ демонстрацій въ Берлинѣ появился приказъ, какъ двѣ капли воды похожій на знаменитый приказъ генерала Фролова: за „сопротивленіе полиціи" — смертная казнь или 20 лѣтъ каторги!

Но все же всѣхъ, кажется, перещеголяло правительство *Николая Второго*. Ни въ одной странѣ нѣтъ такого безстыднаго воровства и казнокрадства, такого издѣвательства надъ правами маленькихъ народовъ и такого душительства по отношенію къ рабочимъ. Еще въ первую половину войны войскамъ Николая удалось занять Галицію. Какую же память оставили „русскіе освободители" въ этой странѣ? А вотъ какую. Они, прежде всего, нагнали туда урядниковъ, охранниковъ, полицейскихъ и поповъ, — прожорливую компанію, которая тотчасъ принялась за свое истинно-русское дѣло. Во-первыхъ, послѣдовалъ рядъ еврейскихъ погромовъ, которые превращались по временамъ въ всеобщіе грабежи; затѣмъ, появилась на свѣтъ божій порка и военныя экзекуціи; во многихъ мѣстахъ позакрывали школы; закрыли много газетъ и журналовъ; за малѣйшее ослушаніе стали вводить такія наказанія, какія до прихода русскихъ и не снились несчастному населенію. И вотъ эту кровавую черносотенную политику царскіе прислужники и либеральные хамы называютъ „освобожденіемъ Галиціи отъ австрійскаго гнета"! Сколько нужно имѣть подлости и какимъ нужно быть лгуномъ, чтобы воспѣвать подвиги и освободительную роль русскаго правительства! А вѣдь всѣ газеты, всѣ журналы (рабочую печать правительство задушило) изо дня въ день преподносятъ эту безстыдную ложь. Посмотрите далѣе, что дѣлается въ самой Россіи. Сейчасъ во внутреннія губерніи бѣгутъ *милліоны* выселенцевъ — поляковъ, латышей, евреевъ. Половина ихъ дѣтей (да и взрослыхъ много) умираетъ отъ голода и холода, отъ тифа и холеры. Можно подумать, что

они бѣжали только „отъ германскаго нашествія“ — и многіе такъ думаютъ. А на самомъ дѣлѣ ихъ *насильно выселило русское правительство*. Это правительство имѣло очень хитрый планъ: поляки жили раньше всѣ вмѣстѣ въ Польшѣ и въ теченіе ряда десятилѣтій давали отпоръ русск. пр-ству. Теперь, подъ предлогомъ „военныхъ надобностей“ ихъ разселяютъ по всей Россіи, раздробляютъ ихъ силы. Погибаетъ русская Польша, погибаетъ изъ-за *русскаго* правительства! А съ евреями что дѣлаютъ! Не хватаетъ словъ, чтобы описать всѣ тѣ ужасы, которымъ подвергался этотъ народъ. Ихъ ложно обвиняли въ шпіонствѣ — и вѣшали, вѣшали безъ конца! Ихъ выселяли съ насиженныхъ мѣстъ; ими наполняли биткомъ всѣ тюрьмы, гдѣ только можно было помѣститься лишнему человѣку. Сплошной стонъ стоитъ надъ окрестностями, гдѣ распоряжаются надъ „инородцами“ русскія власти. И на Кавказѣ та же самая исторія!

А внутри страны, въ самомъ „сердцѣ Россіи“? Слыхалъ ли кто-нибудь, чтобы рабочему народу легче стало? Ничего подобнаго! Совсѣмъ другое можно видѣть. Невѣроятная дороговизна давитъ всѣхъ. Невозможно становится жить. А торговцы и фабриканты кладутъ себѣ въ карманъ двойную и тройную прибыль! Безстыднѣйшая спекуляція царитъ на всѣхъ углахъ. Спекулянты скупаютъ товаръ и держатъ его до тѣхъ поръ, пока не повысятся до громадной высоты цѣны, — такъ на голодѣ и нищенскомъ прозябаніи народа строитъ свое благополучіе буржуазія. То же и съ квартирами. Сперва русское правительство лишило милліоны жителей своего крова, выселило ихъ во внутреннія губерніи, а затѣмъ пальцемъ не пошевельнуло, чтобы сдержать аппетиты домовладѣльцевъ. Все повышается въ цѣнѣ. Прибыли растутъ не по днямъ, а по часамъ. И за все расплачивается народъ, рабочіе. Прибавки, которыя были обѣщаны, въ большинствѣ случаевъ не выплачиваются, а чуть рабочіе протестовать начинаютъ, ихъ встрѣчаетъ „сильная власть“ полиціи, охраны и штыка. Правительство, помѣщики и буржуазія хотятъ теперь наладить свое разоренное казнокрадствомъ, взятками, плохимъ управленіемъ хозяйство. Они хотятъ „мобилизовать промышленность“, приспособить ее къ нуждамъ своей арміи. И что же? Первымъ ихъ словомъ здѣсь является отмѣна рабочаго законодательства, отмѣна даже той несчастной, жалкой охраны труда, которая у насъ есть. Рабочихъ хотятъ заставить день и ночь трудиться надъ поставками на армію; и не только взрослыхъ: нѣтъ, пусть безпрерывно работаютъ и женщины и дѣти! Господамъ мало того, что рабочіе на фронтѣ проливаютъ за нихъ кровь, имъ нужно еще, чтобы и оставшіеся отдавали свои послѣднія силы на дѣло братоубійства изъ-за жадности капиталистической сволочи! Сами они не въ состояніи защищать даже своихъ собственныхъ интересовъ: казнокрадство процвѣтаетъ во всю,

До чего дошла гнилость правительства, видно хотя бы изъ дѣла Мясоѣдова и другихъ шпіоновъ, которые были поставлены, къ слову сказать, во главѣ охранной полиціи. Одной рукой они посылали городовыхъ и шпиковъ противъ рабочихъ, другой — они тянулись къ нѣмецкому штабу за очередной получкой. А что съ рабочими организаціями, рабочей печатью дѣлаетъ правительство? Буржуазныя газеты, которыя отъ начала до конца наполнены патріотической ложью, расходятся въ милліонахъ экземпляровъ. А *рабочая печать задушена, рабочіе союзы закрыты.* Тюрьмы переполнены, какъ никогда. Наша Россійская Соціаль-Демократическая Рабочая Фракція, пять рабочихъ депутатовъ, истинныхъ представителей рабочаго класса, сосланы въ Сибирь за то, что они осмѣлились говорить рабочимъ правду, горой стояли за рабочее дѣло. Нигдѣ, ни въ одной странѣ не было такого наглаго натиска на рабочій классъ со стороны правительства! А какъ отвѣчаетъ оно на рабочіе голоса, которые требуютъ улучшеній? *Рабочихъ разстрѣливаютъ!* Сотня убитыхъ и раненыхъ въ Иваново-Вознесенскѣ рабочихъ — вотъ лучшій примѣръ того, какъ заботится царское правительство о „своемъ“ народѣ. „Освободительная война“, о которой на всѣхъ перекресткахъ кричитъ продажная печать, есть грязная затѣя капиталистическихъ правительствъ. Они посылаютъ за себя на бой своихъ рабочихъ, а „дома“ наживаются за счетъ оставшихся вдовъ и сиротъ. Они прилагаютъ всѣ усилія, чтобы подавить голоса рабочаго протеста. Своими побѣдами хотятъ они укрѣпить свое положеніе, чтобы, усиливъ свою власть, окончательно раздавить рабочій классъ. И впереди этой грязной шайки идетъ Кровавый Николай, убійца рабочихъ!

4. Гдѣ выходъ?

Гдѣ же выходъ изъ этого тупика? Для рабочихъ должно быть ясно, что это *не ихъ* война; что эта война не ради защиты рабочихъ ведется, а ради ихъ *угнетенія.* Они не могутъ поэтому смотрѣть на нее, какъ на народное дѣло. Наоборотъ, они должны бороться съ войной, бороться съ правительствами, эту войну затѣявшими. Передъ рабочимъ классомъ каждой страны стоитъ теперь одна и та же задача: *борьба со своимъ собственнымъ правительствомъ прежде всего!* Никакой помощи, никакого содѣйствія правительственнымъ мошенникамъ, этимъ убійцамъ народовъ! Борьба жестокая, беспощадная, борьба до конца! Нѣтъ иного выхода для рабочаго класса, какъ объявленіе войны своимъ правительствамъ. Ибо если онъ будетъ каждый разъ, вмѣсто того, чтобы защищать *свое собственное дѣло,* дѣло рабочаго освобожденія, защищать *свое правительство,* своего угнетателя, свою буржуазію, которая его эксплоатируетъ, тогда онъ навѣки превратится въ жалкаго раба, цѣ-

лующаго ту палку, которой его бьютъ. Русскій рабочій, болѣе чѣмъ всякій другой, видитъ весь реакціонный характеръ войны. Онъ привыкъ не вѣрить никакимъ правительственнымъ обѣщаніямъ и посуламъ. Русскіе рабочіе знаютъ, какъ сдерживаетъ слово правительственная камарилья. Еще 17 октября 1905 года, когда пролетаріатъ, послѣ пораженій царскаго правительства въ японскую войну, схватилъ его за горло, царь, хрипя, выпустилъ „обѣщаніе" всѣхъ свободъ. Но не успѣло пройти нѣсколько мѣсяцевъ, какъ началась дикая реакція: оправившееся послѣ первыхъ неудачъ правительство затопило въ крови рабочую Москву въ декабрѣ, наводнило всю страну войсками и охранниками, разогнало первыя двѣ Думы, произвело государственный переворотъ 3-іюня, лишивъ избирательныхъ правъ множество рабочихъ и крестьянъ, повсюду навело страхъ и ужасъ неслыханнымъ преслѣдованіемъ рабочаго движенія. Сейчасъ наступаетъ въ Россіи время похожее на 1905 годъ. Потерпѣвъ рядъ громадныхъ военныхъ неудачъ и позорныхъ пораженій, царская шайка начинаетъ чувствовать, что почва снова заколебалась подъ ея ногами, какъ десять лѣтъ тому назадъ. Намъ ли укрѣплять эту почву, намъ ли подпирать правительство? Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ! *Добить его* — вотъ наша задача. Добить его, освободить всю страну, которая нищенствуетъ по милости царя, — вотъ наша первая неотложная цѣль. Нельзя при этомъ вѣрить ни одному слову, ни одному обѣщанію царя. Но нельзя вѣрить и либераламъ, думскому большинству, кадетамъ и другимъ буржуа. Они сейчасъ ворчатъ противъ правительства, они собираютъ свои съѣзды, они „мобилизуютъ" промышленность, они хотятъ уничтожить казнокрадство. Но все это они дѣлаютъ не противъ, а *ради* войны. Съ правительствомъ они не въ ладахъ сейчасъ не потому, что правительство ввергло Россію въ эту преступную войну, а потому лишь, что оно эту войну плохо ведетъ, что у правительства руки коротки, что даже *грабить чужіе народы оно толкомъ не умѣетъ*. Рабочіе же должны вести борьбу и съ самой войной. Они не хотятъ быть игрушкой въ рукахъ грабителей. Либераламъ нужна Галиція и Константинополь, рабочему классу нуженъ восьмичасовой рабочій день и политическая свобода, демократическая республика. Либералы ворчатъ противъ правительства, но рѣшительно бороться съ нимъ они не способны. Правительство распустило Думу — либералы только и знаютъ, что призываютъ „къ спокойствію". А когда заговоритъ, наконецъ, рабочій классъ, когда снова вспыхнетъ революціонное рабочее движеніе, вся эта буржуазія трусливо побѣжитъ снова къ правительству, потому что рабочихъ, настоящаго народа, оно боится еще больше, чѣмъ правительственной власти. Цѣль либераловъ сейчасъ — получить немного власти, успокоить рабочихъ обѣщаніями будущихъ благъ, превратить рабочихъ въ хорошихъ

и смирныхъ исполнителей *грабительскихъ плановъ буржуазіи.* Рабочіе должны знать, что не разъ либералы оказывались предателями. Рабочіе должны помнить, что еще 10 лѣтъ тому назадъ либералы измѣнили въ самый нужный моментъ, передъ декабремъ 1905 года, и стали быстрыми шагами итти на соглашеніе съ правительствомъ. Рабочіе не должны, наконецъ, позабывать, что на либералахъ лежитъ весьма большая доля отвѣтственности за теперешнюю войну. Это наши кадеты и прочіе либералы поддерживали все время иностранную политику царя. Это они помогали душить Персію и запускать лапы на Балканы. Это они вели постоянную травлю нѣмцевъ и бряцали оружіемъ. Это они *теперь* настаиваютъ на продоженіи войны до тѣхъ поръ, пока не будетъ разграблена Турція и взятъ Царьградъ. Свои интересы блюдутъ либералы въ этой войнѣ. Вотъ почему призываютъ они къ спокойствію. *Они боятся революціи.* Рабочіе должны все помнить, чему научили ихъ прежніе годы. Никогда не уступитъ правительство въ основномъ, въ существенномъ безъ того, чтобы его не взяли за горло. Это можетъ сдѣлать только рабочій классъ и революціонная часть крестьянства. Только они смогутъ вызвать къ жизни *вторую русскую революцію.* Ни запугиваніе правительства, ни уговоры ложныхъ друзей — либераловъ не должны останавливать рабочій классъ. Революція! Да здравствуетъ революція! — должно быть боевымъ кличемъ русскихъ рабочихъ!

Полтора года прошло со времени начала кровавой бойни. Во многихъ странахъ рабочія партіи и рабочіе вожди измѣнили рабочему дѣлу и поплелись за своими правительствами. Но тяжести войны, политика правительствъ, грабительскіе планы буржуазіи, растущая дороговизна и обѣдненіе рабочихъ, громадныя прибыли спекулянтовъ и заводчиковъ, гнетъ цензуры и преслѣдованіе рабочаго движенія — все это раскрываетъ глаза рабочихъ. И уже повсюду во всѣхъ странахъ начинается революціонное броженіе. Повсюду поднимаютъ, наконецъ, рабочіе голоса, что нужно прекратить взаимное братоубійство, что нужно возстановить рабочую солидарность и ударить на общаго врага — на всѣ правительства, на буржуазію всѣхъ странъ. Пора прекратить истреблять другъ друга за хозяйскіе интересы, пора бить самихъ хозяевъ и ихъ прислужниковъ. Нужно выпрямить боевой фронтъ пролетаріевъ всѣхъ странъ противъ буржуазіи всѣхъ странъ; борьбу рабочихъ разныхъ національностей за хозяйскіе интересы нужно превращать въ гражданскую войну, въ войну между классами, между угнетенными и угнетателями.

Тяжелое и трудное время настало для рабочаго класса. Насталъ для него часъ великаго испытанья. Временно задавила рабочихъ сила современнаго государства, заставивъ рабочихъ двинуться другъ противъ друга. Но главная сила правительствъ заключалась въ томъ, что имъ удалось *обма-*

нуть, одурачить рабочихъ. Теперь рабочіе начинаютъ понимать этотъ обманъ, начинаютъ великую борьбу съ капиталомъ. Во Франціи медленно растетъ революціонное броженіе, въ Англіи готова вспыхнуть борьба съ военщиной, въ Германіи пролетаріатъ уже вышелъ на улицу, и мостовыя Берлина обагрились кровью рабочихъ. Удалось вновь связать борцовъ пролетаріата изъ разныхъ странъ, и международная конференція въ Циммервальдѣ положила первый камень для постройки Третьяго, революціоннаго Интернаціонала. Въ борьбѣ за общее дѣло выковывается связь пролетаріата разныхъ странъ. Кровь рабочихъ, пролитая ихъ правительствами въ Берлинѣ и Костромѣ, въ Дрезденѣ и Иваново-Вознесенскѣ — служитъ символомъ объединенія... На русскихъ рабочихъ лежитъ большая обязанность. Побѣдитъ русская революція — отзовется тогда ея побѣда громкимъ эхомъ во всѣхъ странахъ. Станутъ рабочіе на сторону правительства — увеличится разруха въ рабочемъ движеніи. Вмѣсто поддержки европейской революціи выйдетъ поддержка россійской реакціи, вмѣсто поддержки общаго рабочаго дѣла — поддержка величайшаго обманщика и преступника — русскаго царя. Съ побѣдою русской революціи зажжется по всей Европѣ революціонное пламя, ярче загорится ненависть въ сердцахъ рабочихъ къ угнетателямъ, зазвонитъ похоронный звонъ по старому міру съ его рабствомъ и нуждой. Никогда еще не было на свѣтѣ столько горючаго матерьяла. Никогда еще европейскій капиталъ и европейскій рабочій классъ не стоялъ такъ какъ близко къ своей послѣдней борьбѣ. А въ Россіи никогда еще не была такъ необходима и такъ близка гибель Романовской монархіи.

Рабочіе Россіи! Оглянитесь назадъ: Развѣ вы не видите тысячъ товарищей, задушенныхъ, замученныхъ въ тюрьмахъ? Развѣ вы не видите труповъ разстрѣлянныхъ и повѣшенныхъ? Наши мученики перевернулись бы въ гробахъ, если бы русскій рабочій сталъ цѣловать руку Кроваго Царя. Кровь ихъ ложится на измѣнниковъ и предателей — пусть знаютъ этобольшіе и малые Гвоздевы. Рабочіе Россіи! Смотрите впередъ: Развѣ вы не видите послѣдняго боя съ капиталомъ? Сомкнутыми рядами мы всѣ - англичане и французы, нѣмцы и русскіе, австрійцы и итальянцы пойдемъ на этотъ бой. Долгіе десятки лѣтъ готовились мы къ этому дню. И мы увидимъ его, мы завоюемъ побѣду!

Товарищи! Выкидывайте свое старое славное знамя, красное знамя революціи! Выходите на борьбу съ царскимъ правительствомъ! Довольно хозяйничать этой преступной бандѣ! Впередъ съ нашими старыми требованіями:

Демократическая республика!
8-ми часовой рабочій день!
Конфискація помѣщичьей земли!

Да здравствуетъ международное братство рабочихъ въ борьбѣ за соціалистическую революцію!

Да здравствуетъ соціализмъ!